

Сяо Линъи сначала был удивлен тем, что Линь Фань вступился за него, но от следующих слов его налитые кровью глаза широко раскрылись.

— Ты такой жестокий, — Сяо Линъи недоверчиво уставился на Линь Фаня.

Линь Фань нахмурился.

«Жестокий?»

Это не так. Я думаю, он не может осознать мою добрую волю. Знаешь ли ты, сколько великих мастеров стали еще более решительными и добились большого успеха после неудачи?

Но так жаль, что Сяо Линъи не такой человек.

Если Сяо Линъи понесет наказания, которые я предложил, я убью его, когда он выйдет из секты, и заберу все его имущество».

— Хмф! — старейшина Тянь Сюй усмехнулся, заставив Сяо Линъи в страхе посмотреть вниз.

Сяо Линъи понимал, что, если старейшина Тянь Сюй решит уничтожить его культивацию, не будет никого, кто заступился бы за него. Все, что он мог сделать, это просить прощения и надеяться, что старейшина Тянь Сюй отпустит его.

Он не думал, что Линь Фань окажется настолько коварен.

Сяо Линъи сказал, что убьет всю семью Линь Фаня просто из-за гнева.

Это не было бы проблемой, если бы старейшина Тянь Сюй не услышал этого, но никогда бы он не ожидал, что старейшина будет прятаться и слушать его слова, а потом появиться.

Старейшина Хо Жун, который поставил секту на первое место, чувствовал, что для секты было бы потерей, если бы Сяо Линъи остался без культивации.

«Он - достаточно силен, чтобы быть полезным».

Но прежде чем он успел высказать свои мысли, кто-то опередил его.

— Старейшина Тянь Сюй, пожалуйста, будьте снисходительны, — голос прогремел по небу. Можно было видеть пролетающего над ними человека. В мгновение ока он уже стоял рядом с Сяо Линъи.

Увидев этого человека, Сяо Линъи упал на землю.

— Старший брат Вань, пожалуйста, спаси меня!..

Вань Чжунтянь холодно посмотрел на него и повернулся к старейшине Тянь Сюю.

— Старейшина Тянь Суй, пожалуйста, пощадите его. Если будет следующий раз, я приму меры против него лично и не доставлю старейшине Тянь Сюю никаких неприятностей. А это, должно быть, младший брат Линь. Ты, несомненно, гигант среди мужчин, ни надменный, ни скромный. Я надеюсь, что младший брат Линь не примет это близко к сердцу.

Лидер пика Чжун Вань Чжунтянь лично прибыл, чтобы выручить Сяо Линъи.

Лю Жо Чэнь подошла к Вань Чжунтяню, чтобы поприветствовать его.

— Приветствую тебя, старший брат Вань.

Увидев Лю Жо Чэнь, Вань Чжунтянь невольно затаил дыхание.

«Ужасно. Она выглядит ужасно».

Затем он переключил свое внимание на Линь Фаня.

«Ух ты, у него действительно железное сердце».

Лю Жо Чэнь не имела никакого значения для Вань Чжунтяня. Единственное, что имело для него значение, — это отношения между Лю Жо Чэнь и сектой Святого Зала.

— Младшая сестра Лю, пожалуйста, запомни этот инцидент и никогда больше не поступай опрометчиво, — Лю Жо Чэнь должна была проявить уважение к Вань Чжунтяню, лидеру пика Чжун, и послушать его.

Лю Жо Чэнь знала, что дело уже подошло к концу.

— Я запомню слова старшего брата наизусть, — она кивнула.

Затем Вань Чжунтянь повернулся к Сяо Линъи, который упал на землю.

— Вставай, — холодно сказал он. — Извинись перед старейшиной Тянь Сюем и младшим братом Линем, сейчас же! Если твой грязный рот еще раз доставит проблемы, ему больше не

нужно будет существовать в этом мире.

Сяо Линъи задрожал.

— Да, старший брат.

Для учеников-зрителей это был сюрреалистический день. Они смогли увидеть не только старейшин, которые редко появлялись, но и старшего брата Ваня с пика Чжун.

Линь Фань молчал с тех пор, как прибыл Вань Чжунтянь. Он оглядел человека, стоявшего перед ним.

«Он красивый и мужественный. О, от него исходит ощущение, что он тоже амбициозный человек. Профессионал отличается от обычных фигур.

Возможно, на этот раз я победил своим ртом и отступил, но если я хочу действовать так, как захочется, мне понадобится способность доказывать это.

Однако акт несения чепухи и получения поддержки также считается способностью.

Но этот человек самую малость слишком самонадеян. Как только он пришел, он сразу раскомандовался. Будто у него есть возможность взять ситуацию под контроль.

Ему нужно преподать урок».

Наблюдая, как Вань Чжунтянь берет ситуацию в свои руки, Хо Жун вздохнул. Он знал, что Тянь Сюй был разгневан.

Он знал Тянь Сюя с тех пор, как они были молоды, как он мог не определять его настроение по лицу?

Вань Чжунтянь выглядел уверенным в себе. У него были руки за спиной, и он стоял высоко перед толпой. Как лидер пика Чжун, он не делал что-то такое, что мог бы вынести обычный культиватор.

Сяо Линъи встал перед старейшиной Тянь Сюем и Линь Фанем и поклонился.

— Ученик знает свою ошибку. Я прошу прощения у старшего Тянь Сюя и младшего брата.

Старейшина Тянь Сюй не ответил. На его лице не было видно никаких эмоций.

Вань Чжунтянь мягко кивнул и поднял руку вверх.

— Чжунтянь больше не будет беспокоить старейшину и младшего брата. Я назначу ему наказание, которого он заслуживает, когда мы вернемся.

Именно тогда старейшина Тянь Сюй, который до этого хранил молчание, внезапно протянул руку и положил ее на голову Вань Чжунтяня.

Вань Чжунтянь покрылся холодным потом. Старейшина Тянь Сюй заставил все вокруг замереть, просто подняв руку. Вань Чжунтянь не мог даже пошевелиться.

Хлоп!

Его ладонь опустилась на голову Вань Чжунтяня. Старейшина Тянь Сюй слегка погладил его, но чувствовалась ужасающая аура.

— Вань Чжунтянь, я вижу, что ты вырос.

Возможно, это было всего семь слов, но для Вань Чжунтяня они были подобны грому. Он сглотнул, когда по его лбу побежали холодные капли пота.

— Тогда ты почтительно поклонился мне, прося взять тебя в ученики. Теперь ты верховный лидер Небес пика Чжун, который способен вести себя естественно рядом со мной. Я рад это видеть, — спокойно сказал старейшина Тянь Сюй, поглаживая Вань Чжунтяня по голове. Это выглядело так, как будто он хвалил Вань Чжунтяня.

Но слова старейшины Тянь Сюя разбудили Вань Чжунтяня. Став выдающимся лидером, Вань Чжунтянь начал думать, что он выше других и что у него есть способность брать любую ситуацию в свои руки после того, как он годами обладал властью и влиянием.

Если бы это был любой другой обычный старейшина, он смог бы решить проблему со своим статусом, но сегодня он столкнулся со старейшиной Тянь Сюем. Вань Чжунтянь внезапно понял, что совершил серьезную ошибку.

— Учитель, ученик думает, что он самонадеян, — Линь Фань наострил уши, говоря расслабленным тоном.

Старейшина Тянь Сюй тонко улыбнулся.

— Ученик, позволь мастеру дать тебе сегодня урок. Действуй так, как тебе следует, и не пытайся переступить черту.

Линь Фань кивнул.

— Учитель, ученик запомнит ваши слова наизусть.

Старейшина Тянь Сюй, возможно, и обращался к Линь Фаню, но для Вань Чжунтяня эти слова были адресованы ему.

— Старейшина, я... — все высокомерие Вань Чжунтяня исчезло в одно мгновение.

Старейшина Тянь Сюй больше ничего не сказал и взглянул на Вань Чжунтяня. Однако этот взгляд смог заставить Вань Чжунтяня немедленно упасть на землю.

— Пожалуйста, прости меня, старейшина. Чжунтянь знает свою ошибку, — Вань Чжунтянь сразу же опустил глаза. Он пришел к пониманию, что его нынешний статус ничего не значил в глазах старейшины Тянь Сюя.

Десять лидеров пика, которые боролись за место лидера Секты, стояли высоко над любым обычным учеником.

Но кем они были для старейшины Тянь Сюя?

Они были ничем.

Увидев, что старший брат Вань опустился на колени, Сяо Линьби тоже сделал то же самое.

Старейшина Тянь Сюй убрал руку и снова повернулся к Линь Фаню.

— Ученик, ты собрал свой внутренний пакет ученика?

— Нет, учитель. Я пришел сюда ранним утром. У меня не было на это времени.

— Тогда пойдем заберем.

— Да, учитель.

Линь Фань уже давно вернулся к своему обычному росту. Он бросил взгляд на Вань Чжунтяня, который все еще стоял на коленях на земле, и хихикнул.

«Я и не знал, что учитель такой властный. Я не мог сказать. Я почти был обманут его внешностью.

Он даже лучше умеет вести себя круто по сравнению со мной! Мне еще многому нужно научиться».

Когда Линь Фань и старейшина Тянь Сюй отошли на некоторое расстояние, Цинь Шань последовал за ними.

Они отошли на некоторое расстояние, но их разговор был отчетливо слышен.

— Учитель, когда им стоит перестать стоять на коленях? В следующем году?

— Завтра.

— О, это такая жалость.

<http://tl.rulate.ru/book/39782/2460868>